

Булгаков поднял и попытался решить труднейшую теоретическую проблему, активно обсуждаемую и сегодня, — проблему этических оснований хозяйственной деятельности.

*С. Ю. Кричевский, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В ведущих странах мира наиболее эффективной формой экономического образования для управленцев признана система бизнес-образования. В категориях отечественного образования это образовательные программы высшего экономического постдипломного образования, предназначенные для подготовки: на I ступени высшего образования (специалитет) по программам заочного обучения на базе высшего образования по специальности «Бизнес-администрирование»; на II ступени высшего образования (магистратура) — по специальностям направления образования «Управление» (наиболее популярная из них — магистерская программа MBA), а также программы дополнительного образования взрослых в рамках группы специальностей «Бизнес-управление», направления образования «Управление», включая ExecutiveMBA, MiniMBA и т.п. Сегодня это самый динамичный и адаптивный к реалиям современного бизнеса сектор системы высшего экономического образования.

К основным проблемам, тормозящим развитие бизнес-образования в Республике Беларусь, можно отнести следующие:

- недостаточное институциональное развитие данной сферы образования, заключающееся, прежде всего, в отсутствии необходимой нормативно-правовой базы, обеспечивающей системное развитие национальной системы бизнес-образования (например, все еще не определен юридический статус бизнес-школ, не установлена процедура их аккредитации);
- отсутствуют соответствующие профессиональные стандарты, что затрудняет разработку необходимых образовательных стандартов, учебных планов и программ;
- нет привязки магистерской подготовки к требованиям квалификационных справочников, что создает проблемы в определении статуса обладателей магистерских дипломов MBA и выпускников программ повышения квалификации ExecutiveMBA;
- национальная система бизнес-образования пока недостаточно интегрирована в международное образовательное пространство. Ни одно высшее учебное заведение Беларуси не получило аккредитации в международных ассоциациях бизнес-образования;
- дефицит квалифицированных преподавательских кадров, способных обеспечить процесс обучения управленцев на основе широкого использования современных практико-ориентированных обучающих технологий.

Опыт БГЭУ свидетельствует о том, что к перспективным тенденциям развития бизнес-образования следует отнести:

- кластеризацию бизнес-образования в самостоятельный сегмент национальной системы образования;
- сохранение образовательной программы магистратуры по специальности «Бизнес-администрирование» (программа MBA) как практико-ориентированной магистратуры;
- определение статуса выпускников магистратуры по управленческим специальностям;
- определение статуса бизнес-школ в национальной системе образования;
- развитие образовательных программ дистанционной формы получения образования для руководителей и специалистов, получающих второе высшее образование;
- организацию образовательных программ корпоративного обучения в сегменте дополнительного образования.

Последовательное институциональное, организационное и методическое развитие национальной системы бизнес-образования является важным условием превращения этого перспективного образовательного формата в один из мощных факторов инновационного развития Беларуси, а также ее экспортного потенциала в области образовательных услуг.

*А. С. Лаптёнок, д-р филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ФЕНОМЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Меценатство и благотворительность от истоков развития человеческого сообщества и до настоящего времени выступают в качестве значимого элемента социального взаимодействия. Вместе с тем в современной ситуации, с появлением новых коммуникативных технологий они получают новое развитие.

Мотивация субъектов благотворительной деятельности разнообразна и определяется прежде всего личностным социальным опытом. Среди ведущих мотивов можно назвать: во-первых, понимание индивидом своей ответственности за происходящее в своем регионе и стране; во-вторых, стремление отдать долг людям, которые помогли его становлению; в-третьих, осознание несправедливого устройства мира, в котором всегда была сильна социальная стратификация; в-четвертых, экономические преференции или налоговые льготы, предоставляемые за благотворительность во многих странах; в-пятых, культурные традиции конкретного общества, которые во многом опираются на религиозный опыт (например, в христианстве и исламе существуют конкретные наставления в отношении помощи другим людям); в-шестых, общее позитивное отношение личности к окружающим людям. Встречается и другой любопытный социальный и психологический феномен, когда объектом благотворительности являются «братья наши меньшие», что нередко объясняется разочарованностью в людях. Разумеется, таким кратким перечислением невозможно охарактеризовать все многообразие мотиваций благотворительной деятельности, тем не менее, если выявлять социальный и моральный эффекты данного вида деятельности, то значимым будет не только конкретный результат, но и то, что стимулирует людей творить добро.

Чаще всего благотворительность предполагает помощь конкретным людям. Такого рода адресность важна прежде всего с позиции надежности вкладываемых средств, вещей и других ресурсов, когда есть уверенность, что они не будут использованы неподобающим образом. В данном случае благотворительные акции реализуются как ответ на возникающие нужды.

Второй вид благотворительной деятельности предполагает не помощь отдельному индивиду, а организацию системной работы по обеспечению конкретных учреждений и организаций необходимыми средствами, приборами или материалами. В таком случае появляется возможность не только реагировать на возникающие проблемные ситуации, но и упреждать их появление путем организации профилактической работы. Когда, например, есть современное медицинское оборудование, позволяющее диагностировать заболевания на ранней стадии или более эффективно их лечить, тогда и последствия заболеваний могут быть минимизированы. Кроме того, возрастают масштабы воздействия такой помощи.

Социальный эффект благотворительной деятельности возрастает с вовлечением в нее большего количества людей, когда они выступают не посторонними свидетелями,